

КРИТИКА
И БИБЛИОГРАФИЯ

**СВЯТИЛИЩЕ ПЕРВЫХ МЕТАЛЛУРГОВ СРЕДНЕГО УРАЛА /
РЕД. О.Н. КОРОЧКОВА, В.И. СТЕФАНОВ, И.А. СПИРИДОНОВ;
ПОД ОБЩ. РЕД. Е.Н. ЧЕРНЫХ. ЕКАТЕРИНБУРГ:
ИЗД-ВО УРАЛ. УН-ТА, 2020¹**

© 2022 г. В. В. Ткачев*

Оренбургский федеральный исследовательский центр УрО РАН, Оренбург, Россия

**E-mail: vit-tkachev@yandex.ru*

Поступила в редакцию 26.03.2021 г.

После доработки 26.03.2021 г.

Принята к публикации 01.06.2021 г.

DOI: 10.31857/S0869606322010196

Рецензируемая монография посвящена полноценному введению в научный оборот и всестороннему анализу материалов исследования уникального культово-мемориального памятника эпохи бронзы Среднего Урала – святилища Шайтанское озеро II. Без преувеличения речь идет о настоящей научной сенсации, существенно изменившей наши представления об историко-культурном фоне, на котором развивалось металлопроизводство в северных периферийных районах Западноазиатской (Евразийской) металлургической провинции позднего бронзового века, а также механизмах распространения технологических новаций из среды носителей сейминско-турбинских металлургических традиций. Представляется закономерным, что в 2013 г. это исследование вошло в десятку самых значительных археологических открытий на крупнейшем международном Шанхайском научном форуме «Мировая археология». Поэтому актуальность реализации столь важного для разработки историко-металлургической проблематики издательского проекта очевидна и не требует дополнительного обоснования.

Отличительной чертой памятника является тот факт, что он представляет собой особый локус в структуре сакрального ландшафта, под которым понимается создаваемое традиционными обществами с помощью жертвоприношений, обрядовых и церемониальных действий структурированное пространство (Окладникова, 2014). В рамках феноменологического подхода, получившего наиболее широкое распространение в британской школе ландшафтной археологии (Landscape Archaeology), такого рода объекты рассматриваются в качестве идеационных археологических

ландшафтов (Johnson, 2012; Knapp, Ashmore, 1999).

Нужно отметить, что научному сообществу уже в процессе исследования этого выдающегося комплекса оперативно предъявлялись некоторые материалы Шайтанского озера, в том числе в монографическом сочинении его первооткрывателя (Сериков, 2013). Да и авторы рецензируемой книги успели опубликовать цикл статей, посвященный анализу отдельных аспектов его изучения, апробировать некоторые положения, отражающие промежуточные итоги исследования, на конференциях различного ранга (Корочкова, Стефанов, 2010; 2013; Korochkova, 2013; Корочкова и др., 2018). Эта нетривиальная ситуация позволяет в динамике проследить постепенную трансформацию взглядов исследователей и этапы формирования отдельных звеньев авторской концепции, в законченном виде представленной в обсуждаемой монографии.

Монография состоит из вводного раздела (Предисловия), трех глав и двух Приложений. В целом структура работы представляется сбалансированной, обладающей внутренней логикой. Несколько выбивается из контекста Приложение 2, посвященное характеристике поселения раннего железного века. Но в данном случае это оправдано, поскольку в отличие комплексов каменного века и энеолита, освещенных в работах Ю.Б. Серикова (2013; 2017), материалы раннего железного века не были введены в научный оборот. На самом общем уровне книга производит благоприятное впечатление, написана живым образным языком при сохранении академического стиля изложения. Несомненным достоинством работы является присутствие многочисленных картографических материалов и иллюстраций, отличающихся высоким качеством исполнения и

¹ ISBN 978-5-7996-2975-5; 214 с.: 16 с. цв. илл.

предельной информативностью. Это позволяет составить детальное представление о географическом позиционировании различных объектов, планиграфии и стратиграфии памятника, вещевых комплексах, их локализации, группировке и аналогиях.

Прежде всего хотелось бы отметить, что полевые и лабораторные исследования проведены на высоком методическом уровне с использованием всех доступных естественно-научных методов и привлечением высококвалифицированных специалистов соответствующего профиля. Авторам удалось объединить в общий археологический раскоп все рекогносцировочные шурфы и раскопы малой площади, заложенные Ю.Б. Сериковым на различных участках памятника, что позволило реконструировать целостную картину функционирования святилища Шайтанское озеро II в бронзовом веке.

Глава 1, содержащая общие сведения о памятнике, очень важна для понимания особенностей пространственной организации, природно-климатических условий, топографических особенностей местности, приуроченности к месторождениям и рудопоявлениям меди Среднего Урала. Этими обстоятельствами во многом определяется характер культурных отложений, сформировавшихся в разные периоды функционирования объекта от каменного века до этнографической современности. Подробно приведена хроника исследования объекта, показаны планиграфическая ситуация и стратиграфия памятника. Примечательно, что описание культурных комплексов, связанных с различными этапами освоения территории Шайтанского озера II, дается в парадигме ландшафтной археологии, что особенно уместно применительно к культовым объектам, поскольку в эпоху поздней первобытности географическое пространство, образующее жизненную среду палеопопуляций, осваивалось не только утилитарно, но и в духовной, семантической и символической проекциях.

Публикационная часть монографии содержится во второй главе. Она является самой большой по объему и наиболее структурированной. В первом параграфе авторы решают сложную задачу группировки выявленных в ходе раскопок артефактов и их скоплений на локальных участках святилища Шайтанское озеро II, что легло в основу реконструкции структурных элементов кульново-мемориального ансамбля, позволило выделить с различной степенью достоверности (в силу плохой сохранности органических материалов) погребальные комплексы.

Последующие разделы посвящены систематическому описанию и анализу металлических и каменных изделий, керамики и органических остатков. Важно отметить, что помимо каче-

ственно выполненной типологической систематизации вещевых комплексов проведены рентгенофлуоресцентные (РФА) исследования металлических изделий, петрографическое и трасологическое изучение каменного инвентаря, технико-технологический анализ керамики, археозоологической и антропологические определения остеологической коллекции и пр. Из 29000 находок Шайтанского озера около 4500 относится ко времени существования святилища эпохи бронзы. Особо следует выделить беспрецедентную для Среднего Урала коллекцию металлических изделий и отходов, связанных с металлопроизводительной деятельностью, общим числом 220 экземпляров, из которых 97 целых предметов с незначительными дефектами и еще порядка 40 идентифицируется по фрагментам. Не менее информативными для определения культурно-хронологической позиции памятника оказались коллекции керамики и каменных орудий.

Вопросы хронологии и культурной идентификации святилища эпохи бронзы Шайтанское озеро II рассматриваются в заключительном параграфе второй главы. Авторами убедительно обоснована принадлежность памятника к коптяковской культуре горно-лесного Зауралья (первая половина II тыс. до н. э.). Принципиальное значение имеет определение хронологической позиции материалов Шайтанского озера II, отнесение их к рубежу ПБВ-1 и ПБВ-2 (по восточно-европейской шкале периодизации), что маркируется раннеалакульским импульсом, а также обликом металлокомплекса, относящегося к переходной стадии между сейминско-турбинской и самусьско-кижировской традициями металлообработки.

Самостоятельную научную ценность имеют результаты радиоуглеродного датирования. На сегодняшний день святилище Шайтанское озеро II обладает наиболее представительной серией радиоуглеродных дат среди памятников, связанных с сейминско-турбинскими традициями металлообработки (Черных и др., 2017). Симптоматично, что сравнительно-типологические построения авторов обсуждаемого монографического сочинения, изложенные в данном разделе книги, надежно верифицированы серией хорошо согласованных ^{14}C AMS дат, образующих компактный интервал калиброванных значений в одну сигму в пределах 2000–1650 гг. до н.э.

Фундаментальный характер рецензируемой работы оттеняет заключительная третья глава “Среднее Зауралье в начале бронзового века”. Ее название может смутить исследователей восточно-европейских древностей эпохи бронзы, поскольку в классической периодизационной схеме В.А. Городцова публикуемый памятник ассоциируется с поздним бронзовым веком. В данном случае рельефно проявилась несколько пара-

доксальная, но устойчивая историографическая традиция параллельного существования в отечественной археологии, наряду с восточно-европейской периодизацией (“городцовской триадой” культур), так называемой наклонной шкалы периодизации, использующейся применительно к алтайско-западно-сибирским и урало-казахстанским культурам бронзового века. Указанные системы асимметричны, что, впрочем, характерно и для периодизации бронзового века Центральной и Западной Европы. В силу отсутствия единой системы координат исследователям приходится постоянно снабжать свои работы комментариями о соответствии друг другу тех или иных этапов. С точки зрения понимания линий синхронизации коптяковской культуры такого соответствия авторами, безусловно, удалось достичь. Поэтому использование дефиниции “начало бронзового века” действительно отражает начальную стадию становления металлопроизводства на Среднем Урале, с той лишь оговоркой, что происходило это в позднем бронзовом веке.

В данной главе на широком историческом фоне рассматриваются проблемы генезиса и историко-культурного содержания выделяемого самостоятельного коптяковско-сейминского центра металлопроизводства, игравшего заметную роль в системе Западноазиатской (Евразийской) металлургической провинции. Формирование коптяковской культуры сопровождалось, по мнению авторов, редким для Северной Евразии явлением — “сложением производящего центра металлообработки в среде населения присваивающего образа жизни”. В самом общем виде субстратный компонент представлен автохтонным пережиточным постэнеолитическим населением, суперстратные группы связаны с миграциями сейминско-турбинских кланов, что отражают памятники карасьеозерского типа. Значительную роль сыграли также южные импульсы из ареала культур степного пояса (алакульские).

Вообще, нужно отметить, что аналитическая глава не только содержит глубокий анализ источников, стройную систему аргументации основной процитированной выше парадигмы, но также изобилует интереснейшими сюжетами, выходящими зачастую за рамки заявленной исследовательской задачи, но одновременно выводящими на уровень историко-культурных реконструкций и носящих во многом новаторский характер. Это касается обсуждения вопросов интерпретации новейших открытий уральских археологов (Серный Ключ, VI Разрез Горбуновского торфяника, Палатки I-II и др.) в контексте коптяковского культурогенеза, абашевских и синташтинских влияний, определения круга субстратных постэнеолитических культурных образований, участвующих в этих процессах. Здесь же содержится полноценная характеристика коптяковской

культуры, определены ее территориальные и хронологические рамки, намечены линии синхронизации и векторы культурных взаимодействий.

Ситуация с трансляцией связанных с металлопроизводством технологических новаций из ареала скотоводческих культур в среду населения с присваивающей экономикой не является уникальной. Реалистичность предложенной авторами реконструкции такой модели взаимодействия наглядно иллюстрирует, например, материалы, отражающие трансферт металлопроизводственных технологий ямной культуры степного Приуралья в ареал энеолитических культур гребенчатого геометризма Южного Зауралья, результатом чего стало формирование кысыкульско-суртандинского очага металлообработки. В этом плане любопытно отметить, что именно с кысыкульско-суртандинскими группами населения можно связывать первые попытки освоения меднорудных ресурсов офиолитового пояса в южных отрогах Уральских гор. Об этом недвусмысленно свидетельствуют синкретические комплексы, приуроченные к Ишкининскому руднику эпохи бронзы (Ткачев, 2019), а также геохимические особенности одной из разновидностей металлургических шлаков (оливиновый хромитсодержащий тип) древнейшей Турганинской стоянки в степном Приуралье, прямо указывающей на возможность использования смешанных рудных концентратов из местных рудоносных комплексов позднепермского периода и удаленных рудных источников, приуроченных к ультрабазитам преимущественно девонского времени в зоне Главного Уральского разлома (Богданов, 2019). Появление последних, видимо, может стать удовлетворительным объяснением присутствия в керамической коллекции Турганинской стоянки небольшой, но выразительной серии фрагментов суртандинских сосудов.

С реконструированной моделью формирования и функционирования коптяковско-сейминского центра металлопроизводства напрямую связано Приложение 1, которое вполне можно расценивать как самостоятельное законченное научное исследование. Данный раздел, подготовленный О.Н. Корочковой совместно с геологом А.А. Устиновым, содержит важную информацию о потенциальной меднорудной базе. Авторы используют термин “центр металлообработки”, что представляется избыточно усеченной трактовкой. Само содержание Приложения диктует необходимость расширенного толкования коптяковско-сейминского центра, включая и предшествующие металлообработке технологические стадии горно-металлургического производства.

По сути дела, эта работа является первой серьезной попыткой дать характеристику Среднеуральскому горно-металлургическому центру

(ГМЦ) эпохи бронзы. Если в изучении Приуральского, Зауральского и Уральско-Мугоджарского ГМЦ Уральской горно-металлургической области в последние годы удалось достичь серьезных успехов, то суждения специалистов о меднорудной базе Среднего Урала до сих пор базируются на лаконичном описании отдельных месторождений региона, содержащемся в монографии Е.Н. Черных (1970, С. 45–47). В последнем обзоре по рудной геоархеологии Центральной Евразии Среднеуральскому ГМЦ отведен лишь один параграф, причем исключительно в контексте иткульского металлопроизводства (Зайков и др., 2016. С. 10, 11. Рис. 3). Этим обстоятельством определяются исключительная актуальность и научная новизна проведенной авторами Приложения работы по систематизации геологических данных и их соотношению с археологическими памятниками коптяковской культуры в регионе.

Описание доступных для разработки в древности месторождений меди предваряется кратким очерком об истории исследования меднорудных объектов, геолого-минералогическим экскурсом о минеральном составе, стратиграфии и особенностях рудообразования в зонах окисления и вторичного сульфидного обогащения скарновых и медноколчеданных месторождений, разрабатывавшихся в бронзовом веке. Крайне информативной является карта локализации горно-металлургических узлов Среднего Урала и комплексов коптяковской культуры. Такие данные впервые вводятся в научный оборот и имеют огромное значение для историко-металлургических исследований. Далее приводится сводка медных месторождений с информацией о минеральном составе первичных и вторичных руд. Завершает раздел небольшое эссе о возможных причинах отсутствия свидетельств металлургии и металлообработки на поселениях коптяковской культуры и гипотезы о трафике легирующего сырья для бронзолитейного производства.

К сожалению, состояние источников пока не позволяет воссоздать объективную картину механизмов функционирования Среднеуральского ГМЦ в период сложения коптяковско-сейминского центра металлопроизводства. Пока специалистами в области горной археологии не выявлен ни один геоархеологический объект, приуроченный к месторождениям и рудопроявлениям меди в регионе, не обнаружены производственные комплексы, связанные с металлургическим переделом и металлообработкой, да и осуществленные рентгенофлуоресцентные исследования металлических изделий можно расценивать лишь в качестве экспресс-анализов, поскольку для реального сопоставления с гипотетическими рудными источниками необходимо использование более чуткого современного масс-спектрометрического оборудования, изучение изотопии свин-

ца пр. Но начало положено. Мало сомнений в том, что целенаправленные исследования со временем позволят обнаружить медные рудники эпохи бронзы, горно-технические комплексы, связанные с обогащением руд, получением рудных концентратов штейнового типа, металлургическим переделом, рафинированием и легированием меди, отливкой, ковкой и окончательной доводкой металлических изделий. По крайней мере опыт изучения горно-металлургических центров в южных отрогах Уральских гор вселяет оптимизм.

Подводя итоги, нужно отметить, что трудности в интерпретации материалов, на которых акцентировано внимание, носят объективный характер и продиктованы особенностями публикуемых источников, а высказанные критические замечания носят дискуссионный характер и лишь подчеркивают научную значимость рецензируемой работы. В заключение остается только поздравить научное сообщество с выходом в свет книги, в которой не только вводится в научный оборот яркий археологический памятник, но и подводятся промежуточные итоги фундаментального исследования одного из интереснейших периодов древней истории Среднего Зауралья, связанного со становлением металлопроизводства в регионе.

Работа подготовлена при поддержке проекта РНФ № 21-78-20015 “Технологии горно-металлургического производства бронзового века в эволюции культурно-исторического ландшафта Уральского региона”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богданов С.В.* Технологии горно-металлургического производства эпохи раннего металла Северной Евразии с позиций экспериментальной археологии // Феномены культур раннего бронзового века степной и лесостепной полосы Евразии: пути культурного взаимодействия в V–III тыс. до н. э. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2019. С. 161–174.
- Зайков В.В., Юминов А.М., Анкушев М.Н.* Рудная геоархеология меди Центральной Евразии (обзор) // Геоархеология и археологическая минералогия-2016. Миасс: Институт минералогии УрО РАН, 2016. С. 7–24.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И.* Культурный памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере под Екатеринбургом (по материалам раскопок 2008 г.) // Российская археология. 2010. № 4. С. 120–129.
- Корочкова О.Н., Стефанов В.И.* Культурный памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере под Екатеринбургом (по материалам раскопок 2009–2010 гг.) // Российская археология. 2013. № 1. С. 87–96.
- Корочкова О.Н., Мосунова А.В., Спиридонов И.А., Стефанов В.И.* Погребальные комплексы святилища эпохи бронзы Шайтанское Озеро II // Российская археология. 2018. № 1. С. 135–149.

- Окладникова Е.А.* Сакральный ландшафт. М.: Директ-Медиа, 2014. 230 с.
- Сериков Ю.Б.* Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: НТГСПА, 2013. 408 с.
- Сериков Ю.Б.* Древние святилища Тагильского края. Нижний Тагил: НТГСПИ, 2017. 464 с.
- Ткачев В.В.* Ишкининский горнорудный комплекс эпохи бронзы на Южном Урале в контексте радиоуглеродного датирования // Археология, этнография и антропология Евразии. 2019. Т. 47. № 3. С. 49–58.
- Черных Е.Н.* Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука, 1970. 185 с.
- Черных Е.Н., Корочкова О.Н., Орловская Л.Б.* Проблемы календарной хронологии сейминско-турбинского транскультурного феномена // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 2 (45). С. 45–55.
- Johnson M.H.* Phenomenological Approaches in Landscape Archaeology // Annual Review of Anthropology 2012. № 1. P. 269–284.
- Knapp A.B., Ashmore W.* Archaeological Landscapes: Constructed, Conceptualized, Ideational // Archaeologies of Landscape: Contemporary Perspectives / Eds Ashmore W., Knapp A. B. Oxford: Blackwell, 1999. P. 1–30.
- Korochkova O.N.* Sacral Place of the First Metallurgists of Urals // 2013 SAF Selection Program Projects. Shanghai, China. 2013. P. 19–23.